

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убойную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь
Джюльетта стреляет первой

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернуться не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир

ДЖУЛЬЕТТА СТРЕЛЯЕТ ПЕРВОЙ

р о м а н

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Джульетта стреляет первой : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-090324-5

Татьяна Садовникова получила неожиданное предложение отправиться на далекий остров — там искусственно создано государство, гражданами которого стали русские миллионеры. На Матуа нет ни преступности, ни полиции, ни жестких законов. Но, оказавшись практически в раю, богачи быстро заскучали, перестали интересоваться искусством, спортом, самосовершенствованием и начали элементарно спиваться. Татьяна должна разработать новую национальную идею, которая вернет население к активной жизни. Казалось бы, работа мечты, но с первых же дней на острове Садовникова начала замечать некоторые странности, и с каждым днем их становилось все больше и больше. Закрывать глаза не в ее характере, и Татьяна начала все глубже погружаться в тайны острова, не замечая, что с каждым шагом приближается к бездне...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090324-5

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Город родимый — дыра дырой. Одноэтажки позапрошлого века попеременно с хрущобами. В Рязани с Тулой хотя бы Кремль, во Владимире — централ, а у них — ни единой достопримечательности. Если редкий приезжий спросит, куда сходить, — его в недавно построенный торговый центр с киношкой направляют. На полном серьезе.

Старики смирились, родаки — кто на полумертвом химкомбинате за копейки вкалывает, кто в Москву на вахту мотается. Молодежь дружно мечтает сбежать навсегда. Только лет до семнадцати куда денешься? До замужа или до абитуры ты прикована дочерним долгом и школой.

Но Люся не хотела ждать совершеннолетия. Она регулярно слала посылки троюродной тетке в Санкт-Петербург, надеялась — вдруг та к себе пригласит? Читалась на форумах русских, что осели за границей. Даже на ненавистном английском переписывалась — с френдами из Америки и прочих заманчивых стран.

— В школьных олимпиадах участвуй, — советовал мечтатель-отец.

— Готовить учись, — наставляла вечно замотанная мать.

Однако Люся в свои двенадцать уже поняла: ни таланта, ни желания к наукам у нее нет. Личико миленькое, но в фотомодели не позовут. Спорт, музыка — мучительно, да и поздно. Но в шестом классе додумалась записаться в городскую театральную студию. Чего бы нет, если занятия бесплатные? Зато научат, как себя подать лучше.

Играть Бекки Тэтчер или Алису из Страны чудес ей не доверяли, но роли *подруг главной героини* у Люси получались. Родители ходили на все спектакли, оглушительно хлопали из первого ряда. И даже пикнуть не посмели, когда в седьмом классе дочь огорошила: она едет в Москву, на театральный фестиваль.

«Ух, развернусь!» — мечтала Люся на жесткой верхней полке плацкартного вагона.

Но детский коллектив сопровождал десяток взрослых церберов, из гостиницы поодиночке не выпускали, вся столица — только из окна экскурсионных автобусов.

«Тома Сойера» показывали в Домах культуры и школах, красавице Бекки Тэтчер иногда дарили цветы, Люсю (на поклонах она всегда стояла сбоку, у самой кулисы) никто не замечал. Она тоскливо улыбалась в размытое пятно зрительного зала. А когда однажды на сцену взошел молодой человек и протянул букет именно ей, испуганно отпрянула.

Он настойчиво вложил цветы девчонке в ладошку и шепнул:

— Там записка. Обязательно позвони.

Люся еле дождалась, пока занавес, зловеще скрипя, скроет от них торопящихся к выходу зрите-

лей. Расталкивая друзей-артистов, ринулась в туалет, дрожащими руками выдернула из-под целлофановой обертки бумажку — только номер телефона. И короткая фраза: «*Это твой шанс остаться в Москве*».

Смотрела. Озадаченно хлопала глазами. Лицо парня, что вручил букет, почти не запомнила. Прыщавый, невысокий. Он в нее влюбился? А вдруг это помощник продюсера?! Ищет актрису — хоть в сериал, хоть на «кушать подано»?!

Конечно, она позвонила.

И на следующий день — будто шпион! — ускользнула из Оружейной палаты (их водили туда на экскурсию).

В автобусе — когда пересчитывали по головам — отсутствия девочки не заметили. Что ее нет на ужине — тоже. Тревогу подняли только в одиннадцать вечера — соседки по комнате побежали ябедничать, что Люська загуляла. До часу ночи опрашивали коллектив, потом обратились в полицию. С утра Люсин портрет уже показывали по телевизору и распечатывали в «Лизе Алерт».

Городские видеокамеры отследили: девочка ныряет в метро на станции «Охотный Ряд». Потом на «Фрунзенской» садится в белую «Мицубиси» без номеров. Дальше машина мелькает в районе университета — и больше не появляется. Девочка будто исчезает с лица земли.

Ее семью и друзей показывают по телевизору, приглашают на ток-шоу.

«Люсенька, доченька! — плачет в телекамеру мать. — Вернись, пожалуйста, домой!»

А экстрасенсы — куда без них — до хрипоты спорят. Один уверяет: тело ребенка — на дне глубокого

черного озера. Второй взрывается: «Люсю похитили цыгане! Ее заставляют попрошайничать. Надо искать на вокзалах!»

Но оба врут.

* * *

Солнце не появлялось уже пятнадцатый день.

Таня сунула ноги в тапочки на меху, подошла к окну, взглянула на уличный термометр. Минус один, вместо снега — склизкий, пакостный дождь. Девушка запахла потуже махровый халат. И вдруг расхохоталась.

Чего она ведет себя, словно старуха?

Распрямила плечи и отправилась к зеркалу. Вглядывалась в лицо безо всяких поблажек — под яркой лампой, с близкого расстояния. Однако осталась довольна. Пусть по утрам она хандрит и мерзнет, но выглядит беспечной и юной. Единственную морщину между бровями (косметолог называла ее «складкой гордячки») они совместными усилиями побороли. Глаза блестят, цвет лица прекрасный. Раньше Татьяна обожала тестировать инновации — чудодейственные кремы, биодобавки, омолаживающие якобы процедуры. Нынче (годы прибавили ума!) поняла: нужно всего лишь высыпаться и по часу в день бегать. Обязательно на свежем воздухе. В любую погоду.

Низкое небо некрасиво переливалось всеми красками серого. Ветер выл тонко и злобно. Прохожие дружно сутулились, прятали носы в воротники темных, под стать погоде, курток.

Ей по-прежнему хотелось на диван, под плед и, может быть, даже грелку в ноги. Но Таня мужественно

надела ярко-синие спортивные брючки, алый легкий пуховичок, шапку цвета летнего неба. Зашнуровала зимние кроссовки и бросилась противостоять лени и погоде.

Россыпь мокрого мутанта, то ли дождь, то ли снег, ударила по лицу. Прямо у подъезда (тоже мне, респектабельный район!) блестела под тонким ледком огромная лужа. Таня прыгнула, поскользнулась, едва не упала. В кроссовке хлопнула вода. Но, вместо того чтобы чертыхнуться, девушка улыбнулась непогоде. Дерзко, с вызовом. И, огибая озерца грязи, побежала к парку.

Вернулась после пробежки распаренной и почти счастливой. Набрала ванну с пеной, нарезала витаминной закуски — киви, мандаринчики, пижонский кумкват. Принесла планшет, включила Штрауса, плюхнулась в воду, раскрыла журналчик.

Глянец распахнулся на странице с тропиками. Красавица, шезлонг, коктейли. И солнца неизменный свет.

Татьяна хмыкнула, закончила из Блока: «Живи еще хоть четверть века. Все будет так. Исхода нет».

Мрачным февралем сложно не вспоминать о лете. В их рекламной тусовке народ вообще помешался. Многие бывшие сослуживцы ушли в дауншифтеры. Сбегали от депрессивной московской зимы на Бали, Филиппины, Гоа. Хвастались: если сдавать квартиру да еще подрабатывать удаленно, можно жить почти королевичами.

Таня восторги беглецов не разделяла. Она сама, конечно, тоже пробовала — благо зарплата немалая — уезжать зимой в теплые края. И всегда дня три искренне восторгалась лазурными водами океана, тропическими коктейлями, гламурными закатами, вос-

хитительным бездельем. Но потом начинала отчаянно скучать. По отчиму с его бигосами и гуляшами. По мамочке с ее суматошной и навязчивой заботой. А главное — она искренне не понимала, чем в тропическом раю можно заняться. Йога, медитации, поиск внутреннего «я»? Но ей куда больше нравилось не копаться в себе, а действовать. Дайвинг, серфинг и кайтинг быстро надоедали. Мемуары писать? Она для этого слишком молода. Просто книги читать? И в Москве можно.

К тому же тропический расслабон очень быстро размягчал мозг. Таня всегда гордилась, что легко переключается с английского на французский и с ходу может придумать десяток слоганов — хоть про пиццу, хоть про карбюраторы. Но после трех дней купаний, безделья и коктейлей ум будто в спячку впадал.

— Так и надо, ты наконец начинаешь расслабляться! — поучали опытные дауншифтеры.

Но Таню состояние тотальной лени пугало и раздражало. Зачем жить, если ты овощ? Зачем вставать по утрам, если днем тебя ждет только слепящее море и раскаленный песок? Что за скука — когда никто тебя не разыскивает, не теребит, не прессует!

Лучше домой. Под серое, но родное небо.

Коллеги дружно причитали, что отвратительный московский климат вгоняет их в творческий кризис. Но Садовникова на отсутствие идей никогда не жаловалась. С азартом принимала все новые и новые вызовы. На просевший после кризиса рынок хочет выйти производитель роскошных авто? Возьмусь, богачи-покупатели в России всегда найдутся. Бывший советский завод наладил производство действительно натуральных соков, но не может пробиться сквозь яркие пачки суррогатов? Тоже выручим.

Многие коллеги-рекламисты в последние годы расслабились. Считали: потребитель — *быдло*, любую пошлость проглотит. Яркая, креативная продукция конца девяностых — начала двухтысячных неуклонно сменялась агрессивной, бездарной и наглой. Но особенно Татьяна расстраивалась, когда видела халтуру в социальной рекламе.

Полное свинство!

Ведь только-только страна начинала добреть. Не под себя тянуть, но и ближнему помогать стремились. Не важно, ребенку или котенку. Люди искренне, с добрым сердцем, шли в волонтеры. Жертвовали. Ездили в хосписы и детские дома.

Народ благодарить надо. Подсказывать, кому и как еще помочь.

Но придорожные рекламные щиты пестрели общими словами, и у Тани складывалось четкое ощущение: «социальщики» лениво, без души осваивают государственные гранты. А на самих больных детей им решительно наплевать.

Таня — если могла — всегда бросалась спасать тех, кому худо. Даже в Тибет однажды летала — чтобы помочь умирающей девочке¹.

И сейчас — когда в коммерческой рекламе научилась всему — решила уйти в социалку. Использовать свой талант на благие дела.

Позвонила Демьяну — хедхантеру, кто уже лет пять помогал ей строить карьеру. Но тот решительно приговорил:

— Дело не для звезд.

¹ Смотри об этом в романе А. и С. Литвиновых «Незримая связь».

— Я согласна потерять в деньгах.

— Правильней сказать — обнищать. Продашь машину, станешь на маршрутке ездить, — предрек собеседник.

— Все равно узнай.

— Хозяин — барин.

Через пару дней Демьян перезвонил, озвучил максимальную зарплату. Оказалась она ровно в пять раз меньше ее нынешней, и Таня малодушно признала: терпеть омерзительные московские зимы да еще получать за это гроши она никак не готова.

Помогала знакомой многодетной семье, бесплатно сдавала кровь — но трудиться продолжала на коммерческой ниве. Хотя все чаще прихватывал стыд — за собственное здоровье, молодость, красоту. За хорошую квартиру, новый автомобиль раз в три года, путешествия в самые соблазнительные дали. «Раз у тебя все хорошо, почему так мало помогаешь другим?» — нашептывала совесть.

Но идти в волонтеры она боялась. Фондам не доверяла. А внезапные порывы благотворительности не всегда удавались.

Попыталась однажды одарить нищенски одетую старушку с клюкой, выточенной из обломка доски, а та деньги отринула. Наградила высокомерным взглядом:

— Я не нуждаюсь в милостыне.

Нет, переустраивать человечество нужно *глобально*.

Шанс представился неожиданно.

Воскресным полднем раздался телефонный звонок. Таня не сомневалась: кто-то из подруг или кавалеров зовет в ресторан на бранч.

Но на проводе оказался ее агент по работе. Демьян.

— Ты дни недели перепутал? — чрезвычайно удивилась Татьяна. — Сегодня ведь выходной!

— Пожары всегда случаются, — хмыкнул он. — Я такую «морковку» для тебя раздобыл — класс! Но нужно прямо сейчас на собеседование ехать. В Новую Москву. К трем. Успеешь?

Садовникова опешила. В годы студенчества она, конечно, срывалась по первому свистку. Но в нынешнем статусе одной из лучших рекламисток Москвы ее переманивали совсем по-другому. Сначала всегда следовало предложение: более высокая зарплата, перспективы, бонусы. Встретаться часто вообще не просили. Все и без того прекрасно знали красавицу, умницу, сгусток энергии. А портфолио — реклама по ее сценариям — и так на всех центральных каналах.

— Не иначе, в Министерство культуры пригласят, — пошутила Татьяна. — Или к президенту в советники.

— Обижаешь! — гордо отозвался Демьян. — Все куда круче.

— Куда выше-то?

Сейчас девушка работала творческим директором в американском агентстве.

— Фактически свой бизнес у тебя будет, — важно изрек хедхантер.

— Зачем он мне? — фыркнула Садовникова.

Чтобы открывать собственное дело, учил великий отчим Валерочка, надо быть ушлым, беспринципным и гибким. Людьями в шахматы играть. Свою маржу высчитывать мгновенно, без калькулятора.

— Танюх, я тебе когда-нибудь *лажу* предлагал? — интимно молвил Демьян. — Раз звоню в воскресенье, говорю «приезжай», значит, дело на миллион. А по до-

роге почитай учебник. По твоей любимой социальной рекламе.

Хихикнул. Продиктовал адрес и самонадеянно трубку повесил.

Садовникова отложила телефон. Свой бизнес в области социальной рекламы. Сразу противоречие. Как можно делать деньги на добре?

Но собеседование — вызов, битва! — все равно куда интересней, чем чирикать с девчонками на бранче.

Татьяна пулей выскочила из постели и начала собираться.

Оделась — раз речь о социальном проекте — нарочито скромно.

Охранник черно-глянцевого бизнес-центра взглянул с удивлением: из новой «Инфинити» практически хиппи вышла: экологичная шубка искусственного меха, сумка из кусочков пестрой, явно не натуральной кожи. Спросил подозрительно:

— Вам назначено?

— Я в пентхаус «Взлетный», — улыбнулась Татьяна. — На собеседование.

— Тогда поднимайтесь. Семьдесят четвертый этаж.

Таня двинулась к зданию. По пути оглядела парковку.

Машин совсем немного. У самого входа — «Бентли» и «Гелендваген». Чуть дальше — крошечный электромобиль. Рядом с ним — красный джип «Мерседес» с эффектной аэрографией. Черная акула с человеческим лицом. Где-то Таня видела это пижонское произведение искусства.

Лифт вознес девушку над россыпью хрущевок и деревенских домишек. Кое-где вместо них зияли котлованы. Новая Москва меняла облик. Начали, как водится

в России, не с поликлиник и даже не с хороших дорог. Первым посреди огромной территории нового микрорайона возник бизнес-центр из черного мрамора.

«Несерьезное место», — еще по пути решила Татьяна.

А на семьдесят четвертом этаже окончательно разочаровалась. Прямо у лифта — стремянка, ведра с краской. Напротив — пустые комнаты без дверей. Предбанник перед «Взлетным» не ухожен: стол без компьютера, для посетителей — только подумать — деревянные стульчики. Секретарша плохо причесанная, в вязаном кардигане, лак на ногтях облупился.

Хмуро взглянула на Татьяну, приказала:

— Садитесь, ждите.

Девушка обернулась к своим, как она поняла, конкурентам и слегка опешила.

Обоих присутствующих она знала.

Дама с рыжим взрывом волос на голове — известная благотворительница Нонна Байкова. Открывала столовые для бездомных, убежища для женщин, переживших насилие. Звезд организовывала на бесплатные концерты в хосписах и детских домах. Имидж — профессиональная добрячка, бессребреница.

Бесконечно длинный молодой человек — ноги вытянул до середины комнаты, голова, даже сидя, почти под потолок — популярный блогер Михаил Чайкин. Пишет едко, метко, хлестко. Однажды возжелал помочь больному ребенку — и собрал своими постами и перепостами огромную сумму, на лечение пятерых хватило. С тех пор — как писали СМИ — активно взялся менять мировоззрение россиян. В его проекте «Сто рублей спасут жизнь» уже миллионы участвовали.